

ский язык удобрить, обогатить и до самого высочайшего степени совершенства довести. Если что другое, то сие ваше намерение всякой похвалы достойно и предостойно; для того наипаче, что вы, посредством оного, воспрепятствуете природному нашему языку от неискусных сочинителей и переводчиков быть испорчену; что положите ему твердые и известные пределы, за которые никто выступать не должен будет; что сверх того еще единомудушным вашим признанием и одобрением введете в него такие речения и выражения, которых в нем еще нет, или, хотя и есть, но от одних в таком, а от других в другом смысле употребляются».²⁴ Далее ученый монах подробно излагает свои представления о путях совершенствования русского языка, считая необходимым обращение, с одной стороны, к греческим и латинским авторам, а с другой — к церковным книгам и сочинениям такого «примерного автора», каким он считает Ломоносова. Текст посвящения Дамаскина — это небольшой трактат, в котором обсуждаются насущные языковые вопросы. Заслуживает внимания и подпись, отличная от обычных посвящений: издатель Ломоносова обращается к членам Вольного Российского собрания не как «покорный слуга», а как член сообщества ученых людей, сохраняя и учтивость, и чувство собственного достоинства и перечисляя собственные титулы: «Всеусердный доброжелатель, Московской славяно-греко-латинской Академии ректор, священной богословии профессор, Геттингенского Исторического института член архимандрит Дамаскин».²⁵ По своему содержанию пространный текст этого посвящения тесно соотносится с «Предисловием о пользе книг церковных в российском языке» Ломоносова, открывавшим его «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе» (1757). Таким образом, жанровое различие между посвящением и предисловием в данном случае достаточно формально и означено только наличием или отсутствием обращения и подписи.

Часть групповых посвящений XVIII—начала XIX века связана с учебными заведениями. Как правило, эти посвящения предваряют книги нравоучительного или учебного характера.²⁶ Студент, а затем преподаватель Славяно-греко-латинской академии А. А. Мельгунов (р. 1765) книгу своих переводов («Молодым детям наука» Эразма Роттердамского и «Руководство к мудрости» Х. Л. Вивеса, 1788) открыл словами: «Московской Славено-греко-латинской Академии ученикам усерднейшее приношение» Ф. В. Каржавин (1745–1812) в подготовленном им учебнике («Вожак, показывающий путь к лучшему выговору букв и речений французских», 1794) обратился с письмом-посвящением на французском языке к членам конференции Московского университета. В. С. Подшивалов (1765–1813) адресовал свою книгу «Краткая русская просодия, или Правила, как писать русские стихи» (1798) воспитанникам Московского благородного пансиона. Текст его посвящения имеет подпись и дату: «Издатель. 23 февраля 1798 г.». И. В. Лопухин (1756–1816), который во время своего пре-

²⁴ Покойного статского советника и профессора Михайлы Васильевича Ломоносова собрание разных сочинений в стихах и в прозе М., 1778 Кн 1 С 3 нунум

²⁵ Там же С 10 нунум

²⁶ См об этом также *Космолинская Г А* Памятники учебно-воспитательной литературы С 12–13